

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-500-504

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВРАЧЕБНЫХ ОШИБОК И ДЕФЕКТОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье проводится правовой анализ врачебных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи с учетом специфики сферы пластической хирургии. Рассматриваются доктринальные подходы к разграничению врачебной ошибки, медицинского риска и дефекта медицинской помощи, а также анализируются нормы действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительная практика. Целью исследования является выявление правовых критериев ответственности медицинских работников и медицинских организаций при неблагоприятных исходах пластических операций. В результате исследования автор пришел к выводу, что основанием юридической ответственности в пластической хирургии является наличие нарушений стандартов оказания медицинской помощи, недостаточное информирование пациента и несоблюдение профессиональных обязанностей, при этом допустимый медицинский риск не должен рассматриваться как основание для привлечения к ответственности.

Ключевые слова: врачебная ошибка, дефекты оказания медицинской помощи, пластическая хирургия, клиника пластической хирургии, пластический хирург, медицинское право, юридическая ответственность, информированное добровольное согласие, медицинский риск, качество медицинской помощи, судебная практика.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL ANALYSIS OF MEDICAL ERRORS AND DEFECTS IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE IN PLASTIC SURGERY

Annotation. This article provides a legal analysis of medical errors and defects in medical care, taking into account the specifics of plastic surgery. It examines doctrinal approaches to distinguishing between medical error, medical risk, and defects in medical care, and also analyzes current Russian legislation and law enforcement practice. The aim of the study is to identify legal criteria for the liability of medical professionals and medical organizations in the event of adverse outcomes after plastic surgery. The author concludes that the basis for legal liability in plastic surgery is violations of medical care standards, insufficient patient information, and failure to comply with professional duties. However, acceptable medical risk should not be considered grounds for liability.

Key words: medical error, defects in medical care, plastic surgery, plastic surgery clinic, plastic surgeon, medical law, legal liability, informed voluntary consent, medical risk, quality of medical care, judicial practice.

Введение

Современное развитие медицины сопровождается возрастанием числа правовых споров, связанных с оказанием медицинской помощи. Пластическая хирургия занимает здесь особое

место, так как рост популярности эстетических медицинских услуг, сделал эту сферу одной из наиболее конфликтных областей медицинской практики. Повышенные ожидания пациентов в отношении результата хирургического вмешательства

ства обуславливают увеличение количества обращений в суды и экспертные организации с требованиями о признании медицинской помощи ненадлежащей.

Актуальность правового анализа различных случаев врачебных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи в пластической хирургии определяется необходимостью четкого разграничения допустимого медицинского риска и противоправных дефектов лечения. В отличие от экстренной или жизненно необходимой медицинской помощи, эстетические вмешательства предполагают возможность отказа от операции, и это повышает требования к информированному добровольному согласию пациента (ИДС). Неполное, либо формальное информирование пациента часто становится основанием для признания действий медицинского работника неправомерными, даже при отсутствии грубых технических нарушений [8].

Особая сложность заключается в правовой квалификации неблагоприятных исходов пластических операций, поскольку негативный результат не всегда свидетельствует о наличии дефекта медицинской помощи. В юридической и медицинской науке отсутствует единообразный подход к понятию врачебной ошибки, что затрудняет формирование устойчивой правоприменительной практики. В то же время, судебные органы все чаще рассматривают споры, связанные с эстетической медициной, применяя нормы гражданского законодательства, законодательства о защите прав потребителей и законодательства об охране здоровья граждан в Российской Федерации.

Исследование правовых аспектов оказания медицинской помощи по профилю пластической хирургии позволит выявить основные критерии правовой ответственности медицинских работников и медицинских организаций, а также определить направления совершенствования правового регулирования в сфере эстетической медицины.

Основная часть

В первую очередь, необходимо разграничить понятия врачебной ошибки, профессионального проступка и технически надлежащих, но неблагоприятных исходов, при которых важна оценка их последствий в плоскости гражданско-правовой и административной ответственности клиник пластической хирургии, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности конкретного пластического хирурга. В российской практике показательна тенденция роста числа конфликтов вокруг пластических операций, поэтому происходит постепенное развитие доктрины и судебной практики по квалификации дефектов медицинской помощи.

Пластическая хирургия отличается высокой степенью избирательности вмешательств, а также ориентацией на эстетический результат. По этим причинам придается особое значение договорному регулированию отношений между пациентом и клиникой пластической хирургии. Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н, утвердивший Порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», задает нормативные рамки организации помощи, включая требования к оснащению, кадрам и маршрутизации пациентов, а также фиксирует цели пластических вмешательств как устранение анатомических и функциональных дефектов. Указанные нормы важны для оценки правомерности самой операции и ее объема [6]. Влияние повышенных лицензионных требований проявилось и в том, что многие клиники пластической хирургии столкнулись с необходимостью существенного обновления материально-технической базы, а нарушения стандартов оснащения и штатных нормативов составили значительную долю выявляемых дефектов оказания медицинской помощи именно по профилю пластической хирургии.

Дефекты медицинских услуг в пластической хирургии можно рассматривать как совокупность нарушений требований законодательства об охране здоровья, клинических рекомендаций и стандартов, а также договорных обязательств по качеству медицинской услуги [7]. Д.А. Зимин, Л.И. Меньшикова и В.Е. Клюкинов обратили внимание на то, что в отличие от ряда других профильных вмешательств, именно в пластической хирургии дефект услуги часто выражается в существенном несоответствии полученного эстетического результата ожиданиям пациента, закрепленным в информированном согласии и договоре [5]. При этом была определена необходимость корреляции понятий «врачебная ошибка» и «дефект медицинской услуги» с уголовно-правовой оценкой поведения пластического хирурга, так как не каждое отклонение от оптимального клинического алгоритма является общественно опасным деянием.

В российской доктрине и экспертно-медицинской практике врачебная ошибка в пластической хирургии обычно определяется как добросовестное заблуждение пластического хирурга, основанное на недостаточности знаний, неполноте информации о пациенте или особенностях течения заболевания, при соблюдении им общих требований профессии. В отличие от нее, дефект оказания медицинской помощи охватывает более широкий спектр нарушений, включая организационные просчеты, несоблюдение лицензионных требований, нарушение Порядка оказания помощи и стандартов, а также дефекты докумен-

тации, которые в совокупности могут привести к неблагоприятному исходу или невозможности его адекватной оценки. В пластической хирургии граница между допустимым осложнением и врачебной ошибкой особенно тонка, поскольку осложнения нередко связаны с индивидуальными анатомическими и физиологическими особенностями, а эксперт должен установить, имелись ли нарушения стандартов обследования, выбора методики и техники пластической операции.

Можно выделить следующие типичные группы нарушений: неполное предоперационное обследование, игнорирование противопоказаний, недостаточная оценка анатомических особенностей, выбор неадекватной методики вмешательства и отклонение от техники операции. Значительная часть неблагоприятных исходов связана с несоблюдением клинических рекомендаций и стандартов оснащения операционных и послеоперационных палат, поэтому дефекты являются смешанными с организационно-клиническим характером и это усложняет их правовую квалификацию.

Существенную роль в правовом анализе играет договорная природа отношений между пациентом и клиникой пластической хирургии, поскольку чаще всего речь идет о возмездном оказании медицинских услуг на основании договора присоединения, подпадающего под действие закона о защите прав потребителей [4]. Клиника пластической хирургии несет повышенную ответственность как профессиональный участник, а ее обязанность по результату в сфере пластической хирургии выражается как в обеспечении безопасности вмешательства, так и в достижении оговоренного эстетического эффекта, насколько это соответствует медицинским показаниям и реальным анатомическим возможностям. Вопрос о допустимости обещания конкретного эстетического результата является дискуссионным. Теоретический анализ литературы показал, что часть авторов указывает на недопустимость жестких гарантий результата, другая часть допускает формулировку ожидаемого эффекта при условии корректной фиксации рисков и возможных отклонений в информированном согласии.

При оценке гражданско-правовой ответственности клиники пластической хирургии судебная практика исходит из необходимости установления совокупности условий противоправности поведения, наличия вреда, причинной связи и вины, причем бремя доказывания факта оказания услуги надлежащего качества во многом возлагается на исполнителя с учетом защитного характера законодательства о правах потребителей. Как правило, вред, причиненный при исполнении обязанностей, возмещается клиникой пластиче-

ской хирургии независимо от вины, после чего возможно предъявление регрессного иска к конкретному пластическому хирургу при наличии доказательств его грубой неосторожности или умысла. Размер компенсации включает реальный ущерб, расходы на повторное лечение и реабилитацию, а также моральный вред, который в делах о неудачной пластической операции характеризуется выраженной психоэмоциональной составляющей в связи с обезображиванием лица или иными эстетически значимыми дефектами.

Уголовно-правовой анализ врачебных ошибок в пластической хирургии акцентирует внимание на статьях 109 и 118 УК РФ, применяемых в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти пациента в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи или оказания медицинских услуг. С 28 декабря 2024 г. ст. 238 УК РФ согласно введенному к ней примечанию не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи. При квалификации по статьям 109 и 118 УК РФ значение имеет установление причинной связи между конкретными действиями или бездействием пластического хирурга и наступившими последствиями, а также степень отклонения от общепринятых стандартов профессионального поведения.

Показательным примером правовой оценки дефекта медицинской помощи в пластической хирургии является дело, проанализированное в юридической прессе, где при выполнении открытой ринопластики было допущено чрезмерное сужение преддверия носа вследствие недостаточного предоперационного обследования и недооценки состояния внутриносовых структур пациентки [1]. В решении суда указано, что пластический хирург нарушил технический регламент операции, не обеспечил надлежащую оценку анатомических особенностей, что в результате привело к изменению анатомии переднего клапана носа и сформировало показания к повторной ринопластике. Данные обстоятельства были квалифицированы как оказание медицинской услуги ненадлежащего качества с возложением на клинику пластической хирургии обязанности компенсировать вред и расходы на коррекционное лечение. Подобные примеры доказывают, что для признания наличия врачебной ошибки в пластической хирургии суды опираются прежде всего на экспертные заключения, устанавливающие отклонение от стандартов обследования и техники операции, а также на сопоставление достигнутого результата с тем, который был обещан пациенту и отражен в документации.

Существенное значение в правовом анализе случаев врачебных ошибок в пластической хирургии имеет институт медицинской экспертизы, так

как именно эксперт определяет, имели ли место дефекты оказания медицинской помощи, их характер и причинно следственную связь с исходом [10]. Нарушения классифицируются по этапам – предоперационному, интраоперационному и послеоперационному, что облегчает последующую юридическую квалификацию и распределение ответственности между клиникой пластической хирургии, конкретным пластическим хирургом и иными специалистами. Экспертные данные о доле подтвержденных ошибок и о случаях, когда неблагоприятный исход признан следствием индивидуальных особенностей, помогают суду оценить вероятность наступления осложнений как допустимый риск, либо как случай, выходящий за пределы приемлемого профессионального риска.

Заключение

Проведенный правовой анализ случаев врачебных ошибок, а также дефектов оказания медицинской помощи показал высокую сложность правовой оценки медицинской деятельности в области пластической хирургии. Специфика пластической хирургии, заключающаяся в преобладании эстетически ориентированных вмешательств, сформировала повышенные требования к качеству медицинской помощи.

В процессе исследования, было установлено, что неблагоприятный исход пластической операции не может рассматриваться как безусловное основание для привлечения пластического хирурга или клиники пластической хирургии к юридической ответственности. Главным критерием правовой оценки выступило наличие или отсутствие дефектов оказания медицинской помощи. Реализация допустимого медицинского риска при соблюдении всех профессиональных и правовых обязанностей не образует состава правонарушения и не должна повлечь негативных правовых последствий для пластического хирурга.

Анализ законодательства, научных источников и судебной практики позволяет утверждать, что эффективное правовое регулирование пластической хирургии должно быть направлено на достижение баланса между защитой прав пациентов и обеспечением правовой безопасности пластических хирургов. Совершенствование нормативной базы является необходимым условием снижения конфликтности и повышения качества медицинской помощи в сфере пластической хирургии. Действующее законодательство Российской Федерации в целом устанавливает базовые требования к оказанию медицинской помощи, однако оно носит универсальный характер и не всегда учитывает специфику пластической хирургии.

Список литературы:

[1] Апелляционное определение Воронежского областного суда от 29.05.2018 по делу № 33-3717/2018 // Консультант-Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=999410#ITKQm7V6FFrgqebi> (дата обращения: 08.01.2026).

[2] Аськов Н. Н., Петрова Т. Н. О разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 109, 118 и 238 УК РФ, в применении к медицинским работникам: сравнительно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 87-97.

[3] Белозерова А. Н. Проблемы квалификации услуг, не отвечающих требованиям безопасности, при оказании медицинской помощи и медицинских услуг // Право и управление. 2023. № 5. С. 152-157.

[4] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014512> (дата обращения: 08.01.2026).

[5] Зимин Д. А., Меньшикова Л. И., Клюкинов В. Е. Проблемные вопросы организации оказания медицинской помощи по специальности «пластическая хирургия» в условиях изменившегося правового регулирования // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 1. С. 518-534.

[6] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (дата обращения: 07.01.2026).

[7] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 07.01.2026).

[8] Фомина В. Г. Противоправность действий (бездействия) исполнителя в делах, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10 (143). С. 167-175.

[9] Эриашвили Н. Д. Актуальные вопросы применения статьи 238 УК РФ к медицинским работникам // Закон и право. 2025. № 4. С. 265-270.

[10] Ястремский И. А. Ответственность клиники пластической хирургии за нарушение прав в сфере охраны здоровья при оказании гражданам медицинской помощи // Закон и право. 2025. № 8. С. 142-146.

References:

[1] Appeal ruling of the Voronezh Regional Court of 29.05.2018 in case No. 33-3717/2018//Consultant-Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=999410#IT-KQm7V6FFrgqeb1> (дата обращения: 08.01.2026).

[2] Askov N. N., Petrova T. N. On the delimitation of the corpus delicti provided for in Articles 109, 118 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, as applied to medical workers: comparative legal analysis//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (100). S. 87-97.

[3] A. N. Belozeroва. Problems of qualification of services that do not meet safety requirements in the provision of medical care and medical services// Law and management. 2023. № 5. S. 152-157.

[4] Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended by 07.07.2025) "On Protection of Consumer Rights" //Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014512> (access date: 08.01.2026).

[5] Zimin D.A., Menshikova L.I., Klyukinov V.E. Problematic issues of organizing the provision of medical care in the specialty "plastic surgery" in the

context of changed legal regulation//Modern problems of health care and medical statistics. 2021. № 1. S. 518-534.

[6] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) "On approval of the Procedure for the provision of medical care in the field of "plastic surgery" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (access date: 07.01.2026).

[7] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) "On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" // Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 07.01.2026).

[8] Fomina V. G. The unlawfulness of the actions (inaction) of the contractor in cases related to the improper provision of medical services//Current problems of Russian law. 2022. № 10 (143). S. 167-175.

[9] N. D. Eriashvili. Topical issues of the application of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation to medical workers//Law and Law. 2025. № 4. S. 265-270.

[10] I. Yastremsky. Responsibility of the plastic surgery clinic for violation of rights in the field of health protection when providing medical care to citizens// Law and law. 2025. № 8. S. 142-146.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.